

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№1 (29) қаңтар-наурыз 2022

ISSN 2710-3994

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяған Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БжҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешимұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Исламжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyis Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожжахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshevna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieвна – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvyys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

С.А. Асанова^{*}, А.Т. Капаева^{*}

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор

E-mail: saltasanova@gmail.com (Асанова), kapaeva.59@mail.ru (Капаева)

Аннотация. Современный этап развития исторической науки в Казахстане знаменуется повышенным интересом к историческому прошлому со стороны самых широких слоев населения. В этих условиях особую важность приобретает создание национальной истории, призванной формировать целостное историческое сознание, в котором органично соединяется знание о прошлом, адекватная оценка настоящего и определены основные векторы развития будущего. Данная статья написана в рамках реализации проекта: «Разработка академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в семи томах». Шестой том данного коллективного труда посвящен истории Казахстана советского периода. В данный момент особую научную значимость приобретает системное переосмысление противоречивой истории культурной жизни Казахстана советского периода. Цель предлагаемой статьи состоит в проведении анализа особенностей развития казахской культуры в условиях советского строя. Это был трудный путь потерь и приобретений. В указанный период стояла реальная угроза нарушения преемственности казахской и национальной идентичности.

Ключевые слова: модернизация, культура, трансформация, ассимиляция, идеологический контроль, культурная политика.

Введение. История взаимоотношений советской власти и национальной культуры – одна из самых интересных и драматичных страниц отечественной истории. В этом контексте советский период занимает особое место и является наиболее сложным этапом в истории казахского народа до сегодняшнего дня. На всем протяжении семидесятилетней истории советского общества имело место, цензура, четко обозначенное противостояние большевистской идеологии и национальной культуры.

Советский период так же является наиболее противоречивым этапом в истории казахского народа. До сегодняшнего дня не существует единой точки зрения в трактовке итогов и достижений данного хронологического периода. Сложность объективной оценки связана, во-первых, в краткости исторической дистанции, отделяющей нас от советской эпохи. Двадцать лет со дня крушения одной в величайшие империи XX века по историческим меркам не срок. По существу, мы являемся современниками советской эпохи. Отсюда сложность адекватной оценки из-за отсутствия исторической ретроспективы, как известно «большое видится на расстоянии». Во-вторых противоречивость, двойственный характер советской эпохи. Жестокость революционных преобразований сочеталась с огромным созидательным пафосом и реальными достижениями, к которым казахский народ так же имеет непосредственное отношение. Реализация ленинского плана построения социализма в Казахстане имела ряд особенностей, обусловленных этнокультурными особенностями истории казахского народа. Однако успехи социалистического строительства налицо и ускоренные темпы советской модернизации дали свои результаты. Вместе с тем цена советской модернизации оказалась настолько высокой, что возможным стало поставить под сомнение ее реальные достижения.

Революция – это всегда смена одних и утверждение других кодов, символов, смыслов и ценностей. Советская власть устанавливала новые аксиологические приоритеты в стремлении

сформировать новый образ культурного наследия. Радикальный характер преобразований советской власти усугублялся жесткими методами их реализации. Тоталитарный режим власти предполагал тоталитарный контроль за всеми сферами жизни общества особенно в области духовного сознания. Велась жестокая борьба за формирование мировоззрения, основанного на доктрине марксизма-ленинизма. Новое учение было руководством к построению нового общества, в котором должны были жить новые люди и как следствие - радикальный разрыв со всеми формами традиционной жизни казахского народа. Уничтожалась основа этнической природы казахов - культура кочевничества. Достоинством истории стал и связанный с ним родовой уклад. Единое тело национального сознания было искусственно расчленено по классовому принципу. Большинство постулатов советской идеологии основывались на понятиях чуждых для казахской исторической традиции. Среди них можно отметить: утверждение классового подхода в анализе традиционного казахского общества, предоставление всех господствующих позиций пролетариату, которого практически не было в социальной структуре казахского общества, противопоставление передового авангарда всем остальным социальным слоям прежде всего крестьянству и интеллигенции. Эффективным инструментом отчуждения от национальной исторической традиции стали мероприятия культурной политики советского государства. Этому способствовала практическая деятельность советского государства. Активное внедрение в казахскую культуру достижений другой более развитой и сильной культуры (культуры вступившей переросшей стадию традиции и находившейся на стадии цивилизации) - европейской. В качестве инновации выступали наиболее «современные жанры» (балет, симфоническая музыка, станковая живопись и т.д.) При этом устанавливалось такое соотношение между традицией и новацией, когда последняя ставилась в положение доминирующей, смыслообразующей. Эта ситуация нашла точное и законченное выражение в хорошо известной формуле о «национальной по форме и социалистической по содержанию» советской культуры. Этнической культуре отводилась лишь внешняя формообразующая роль своеобразное декоративное убранство модернизированной по европейскому образцу культуре, которая должна была стать новой советской культурой. Поскольку основой новой культуры послужили достижения именно европейской культуры.

Материалы и методы. Изучение процесса социокультурного развития казахского народа в условиях советского модернизационного скачка второй половины XX века требует нового осмысления с современных методологических позиций. В частности, широко использовались методов компаративной истории, позволяющие создать наиболее объективную историческую картину. Определенный результат может дать одновременное использование нескольких методологий от актуализации и историзма до междисциплинарного подхода. На основе, которого расширяется само понятие истории от социальной теории до истории повседневности. Системный анализ в изучении сопряжении антитезы традиция и новация так же достаточно успешно раскрывает специфику развития национальной культуры в условиях советской ускоренной модернизации. Выявление причинно-следственных связей, основанных на рациональной логике, а также методе моделирования позволили создать реальную картину культурных трансформаций, имевших место в Казахстане во второй половине XX века.

Обсуждение. Современная казахстанская историография, связанная с изучением развития казахской культуры в условиях ее трансформации в новых социально экономических условий советского строя, представляет собой попытку переосмысления явлений и событий «культурной революции» и ее последствий для казахской культуры. Характерной чертой постсоветской историографии стало выхода в свет обобщающих трудов по истории Казахстана (Абылхожин 1997; Гуревич 1992). В которых современные исследователи предпринимали попытки трактовки истории казахского народа с новых методологических и идеологических позиций. В этих трудах вопросы развития казахской культуры второй половины XX века затрагивались в общем контексте новой исторической парадигмы. трактовки основных проблем развития национальной культуры в условиях идеологического давления советского режима. Однако реальное переосмысление известных фактов и явлений развития казахской культуры в условиях

советского модернизационного скачка сегодня только начинается. Предлагаемая авторами статья является так же находится в этом же ряду новых исследований.

Результаты. Советский строй был исторической реальностью казахского народа на протяжении почти семидесяти лет. Это было особое этнокультурное пространство, в котором можно выделить несколько этапов. Первый охватывает первое послеоктябрьское десятилетие, когда традиционная культура не подвергалась каким – либо существенным изменениям, наоборот имело место тенденция сохранения и изучения культурного наследия. Такая ситуация во многом была связана с инерцией революционной романтики и с верностью основным положениям революционных лозунгов о «России – тюрьме народов» и праве всех угнетенных народов империи на самоопределение и самостоятельное развитие. Однако этот короткий период взаимно выгодного сотрудничества вскоре закончился, поскольку советский режим утвердился и больше не нуждался в национальную элите. С 30-х годов начинается наиболее тяжелый период национальной истории, закончившийся физическим уничтожением 2.200 мил человек и истреблением национальной элиты. В этот период фактически было уничтожены материальные основы существования традиционной казахской культуры. По существу это была анти-модернизация. Поскольку преследовала решение чисто «утилитарных целей административно-командной системы, нежели ее стремление «приобщить жителей степи к «достижениям цивилизации», хотя и проводились с целью осуществление «сверхбыстрых темпов индустриализации» (Абылхожин, 1998: 186), но самому казахскому народу в этой модернизации не было места, его просто не брали в расчет. Мы были средством достижения целей государства. Таким образом, главным содержанием казахской истории в XX веке было существование традиционной казахской культуры в условиях модернизации или точнее модернизационных трансформаций XX века. Вышеперечисленные явления имели место в казахской культуре на протяжении всего XX века, который занимает особое место в истории казахской культуры. Как известно советский период начался с радикальных преобразований. Это был один из сложных и драматических, а порой и трагический периодов казахской истории. Испытания, которые выпали на долю казахского этноса в этот период можно рассматривать как исключительные. Поскольку шел процесс тотальной трансформации традиционной системы жизнеобеспечения, а значит и традиционной культуры. Модернизация по советскому образцу означал трудный путь догоняющего развития, который сопровождался реализацией грандиозных проектов, призванных превратить и превративших СССР в крупнейшую ядерную и космическую державу мира. Местом реализации этих проектов была казахская степь. Если первая волна модернизации проходила на фоне спада мировой экономики в условиях «великой депрессии», то вторая половина двадцатого века – это время ускорения научно-технической революции, сопровождавшийся лавинообразным характером научных открытий и их почти одновременной реализацией. Резко расширившиеся возможности привели к выходу человечества в космос, использовании атомной энергии, создании новых видов синтетических материалов, массовом распространении ЭВМ. Новый виток развития техногенной цивилизации в условиях набравшей обороты процесса глобализации сказался и в Казахстане. Особенность данного этапа модернизации состояла в том, что она проводилась в условиях относительной стабильности власти и государства и имела для казахского народа определенные положительные результаты. За короткий исторический период Казахстан стал промышленно развитой страной или точнее вступил в первую фазу индустриального развития, которая, к сожалению, еще не завершилась. Даже западные специалисты признали, что в 60-е годов XX века Казахстан представлял своеобразное экономическое чудо (Лаумулин, 1992: 26-27). В 1960 г. общий объем промышленной продукции республики составил по отношению к 1940 г. 72%. В этом же году вошли в строй Иртышский химико-металлургический завод, на котором впервые в стране было налажено промышленное производство целого комплекса редкоземельных элементов и редких металлов. В 1957 г. начал отгрузку продукции крупнейший в стране Джесказганский комбинат, построенный на базе Соколовско-Сарыбайского месторождения. На рудах Атасуйских месторождений стал работать с полным производственным циклом Карагандинский

металлургический завод. «...только к 1960 г. Было построено и введено в строй 83 крупных промышленных предприятий. Получила развитие топливно-энергетическая база. В Карагандинском угольном бассейне было введено в действие более десятка крупных шахт и обогатительных фабрик. К 1955 г. свыше 2 млн. т. угля (добыча угля осуществлялась открытым способом) дал Экибастуз. В эти же годы началась эксплуатация Усть-каменогорской гидроэлектростанции, тепловых электростанций в Джезказгане и Джамбуле. Увеличились мощности Карагандинской, Чимкентской и других ТЭЦ. Выработка электроэнергии возросла в республике в 2 с раза, в том числе гидроэнергии в 5 раз (Энциклопедия, 1985: 207).

Новый виток послевоенной индустриализации привел к росту не только экономического, но и культурного потенциала республики. Развитие культуры в индустриальную эпоху, когда в условиях жизнедеятельности народов происходят изменения принципиального характера, коренным образом меняющие весь их сложившийся культурный уклад. Именно в эти периоды натуральность хозяйства как базис устойчивого воспроизводства традиционной этнокультурной специфики постепенно исчезает из жизни народов, государств, регионов и целых континентов, экономика которых переводится на индустриальную основу и на рельсы широкого обмена деятельностью и ее результатами сначала во внутринациональном масштабе, а затем в межнациональном и мировом. Использование новых средств коммуникации рассчитанных на массовую аудиторию, стало основанием формирования в Казахстане элементов массовой культуры как символа времени. В Казахстане самым популярным институты массовой культуры становится телевидение. В 1958 начало работу казахское телевидение. Программы казахского телевидения могли смотреть 85% населения, по 4 каналам, 14 областных центрах, действовало 15 телецентров, 49 мощных ретрансляторов (Жумашев, 2002: 146). Во второй половине 50-х годов были открыты 8 новых театров, 16 музеев, 8 выставочных залов, созданы новые книгоиздательства: «Кайнар», «Казахская Советская Энциклопедия», «Жалын», «Онер», обладавших мощной производственно-технической базой и выпускавшие книги миллионными тиражами.

Разительно меняющийся социально-экономический облик Казахской республики и необходимость в короткий срок успешно адаптировать получаемый инновационный импульс, породил серьезную проблему институционально-культурной адаптации происходящей модернизации. Одним из последствий которой стала усиление процессов ассимиляции и маргинализации казахской культуры, выразившихся в кризисе этнической самоидентификации казахов. В области духовной культуры наблюдались изменения негативного характера связанный с резкой трансформацией этнической картины мира. Создавалось ощущение бесперспективности сохранения и знания родного языка, культуры и обычаев, особенно в среде урбанизированных казахов. Численность городского населения в Казахстане резко возросла.

Это явления социальной жизни модернизированного общества второй половины XX века усугублялось культурной политикой советского государства. Характерной чертой общественно-политического развития в послевоенный период являлось непомерное разрастание и господство в ней роли идеологии. Идеологическая деятельность партии не ограничивалась широким комплексом мер по политической агитации и политическому воспитанию трудящихся, она все более превращалась в руководство всей духовной культурой. Особенное внимание уделялось укреплению идеологических основ советской культуры, в частности повышению идейно-политического уровня литературы и искусства. На практике это руководство культурой выливалось в грубое, зачастую невежественное, вмешательство со стороны государственных и партийных органов и их отдельных представителей в естественные процессы развития культуры. Органом общегосударственной системы идеологического контроля в рассматриваемый период было – Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР). Главлит был создан изначально как идеологический орган, в целях объединения всех видов цензуры для борьбы с идеологическими противниками. Цензура советского образца ставила себе целью прежде всего избавиться от произведений культуры, книжно-издательской продукции, отражающей национальные, культурные и духовные

особенности народов. В составе Главлита были образованы так называемые перечневые комиссии, действовавшие с начала 1930-х по август 1991 г. Комиссии вырабатывали списки произведений литературы, искусства и др., запрещенные к изданию, обнародованию, и осуществляли изъятие их из библиотек и магазинов. Главлит переходил из одного подчинения в другое, постепенно распространяя политическую цензуру на все новые и новые сферы общественной жизни (АП РК, 1412: 25). 6 декабря 1922 г. был официально учрежден Кирглавлит. Усиление политической цензуры в художественном творчестве наиболее ярко проявилось в многочисленных постановлениях ЦК партии 2-й половины 40-х - начала 50-х годов по вопросам литературы и искусства. В них содержались необоснованные обвинения в адрес деятелей культуры - композиторов, драматургов, деятелей кино и театра. Пристальное внимание партийное руководство уделяло контролю за развитием художественной культуры. На Пленуме ЦК КП(б) Казахстана в 1948 г. специально рассматривались вопросы развития казахской литературы и театрального искусства в республике. Пленум отметил «недостаточное освещение» классово-борьбы в ауле, возвеличивание деятельности отдельных ханов и реакционных акынов. Указывалось на слабую разработку проблем, связанных с развитием казахской советской литературы, с утверждением идеалов социалистического реализма. Управление по делам искусств при Совете Министров Казахской ССР направило в ЦК КП(б) Казахстана весьма интересный документ на утверждение - «Тематический план заказываемых пьес, опер, балета, музыкальных произведений и произведений изобразительного искусства», в котором отмечается, что темы по созданию репертуара будут посвящены главным образом «ведущим вопросам политической, хозяйственной жизни и грандиозному труду народа в четвертой пятилетке». «Создаваемые произведения искусства должны раскрыть новое качество и характер современного советского человека, преданного до конца делу коммунизма, воспитанного советской властью, нашим новым общественным строем и через него показать преимущества и мощь советского социалистического государства. Главная задача, которая предьявляется к создаваемому произведению на современную тематику, - это, прежде всего, высокое его идейно-художественное качество, всесторонне отображающее жизнь советских людей, репертуарная политика театров и музыкальных учреждений должна охватить жизнь и труд рабочего класса в угольной, нефтяной, металлургической промышленности, колхозников, колхозниц в полеводстве и животноводстве, ученых и интеллигенцию в науке, изобретательстве, организаторов партии и советских руководителей в народном хозяйстве Казахстана». Далее приводятся конкретно темы для художников, для драматургических произведений, для оперных либретто и балета, темы для произведений изобразительного искусства. В отчете Управления по делам искусств при Совете Министров Казахской ССР, направленном в ЦК, заведующему отделом литературы и искусства Байгалиеву Х. отмечалось, что снято с репертуара республиканских, областных театров как идейно не выдержанные, малохудожественные и утратившие свою актуальность 13 оригинальных пьес, в том числе: «Музбалактар» А. Абишева, «Карулас достар» Д. Абилева, «Я – советский врач» И. Матакова и С.Субханбердина, «Шаншалар» Ш.Хусаинова и К. Куанышбаева, «Ахан-сере и Ак-тоқты» Г. Мусрепова, «Арбасу» Х.Жумалиева, «Кобланды» М. Ауэзова и другие. Два либретто оперы «Кыз Жибек», «Ер Таргын», а также 27 пьес малых форм. Кроме того снято переводных пьес с русского на казахский –2, итого из репертуара казахских театров исключено 44 пьесы и либретто (АП РК, 1653:80).

Из репертуара русских театров исключены как безыдейные и малохудожественные 6 пьес.

В записке отдела науки и культуры ЦК КПСС «О подготовке ко Второму Всесоюзному съезду советских писателей» от 10 декабря 1954 г. отмечалось, что «в нашей стране за истекшие двадцать лет создана настоящая, большая, единая многонациональная советская литература, несущая в художественных образах правду великих идей социализма. Если накануне Первого съезда писателей многие народы СССР не имели еще своей большой литературы, то теперь под благотворным влиянием русской литературы у них появились и развились такие крупные виды литературы, как проза, в том числе роман, а также драматургия, ставшие достоянием всех советских народов, что является результатом осуществления национальной политики нашей

партии». 17 марта 1960 года Главлит Казахстана направил на имя члена коллегии Главлита СССР Исаченко И.А. «Список книг, подлежащих хранению в спецфондах библиотек по приказам Главлита Казахской ССР». В список входило 109 книг разных авторов – известных в республике ученых, писателей: среди них Ауэзов М. «Кыйлы заман» (повесть о восстании 1916 г.), его же «История казахской литературы»; К.Аманжолов «Дауыл»; Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX в., его же «Исторические корни дружбы казахского народа с великим русским народом»; Бекхожин Х. «Мариям Жагор кызы», его же Сборник стихов «Шере»; Богачев А.К. «Алаш-Орда». Краткий исторический очерк; Брайнин С.И., Шафино. «Очерки по истории Алаш-Орды»; Диваев А. Героический эпос «Едыге»; Жармагамбетов К. «Адам туралы аңыз»; Жиренчин А. «Абай и его русские друзья»; Исмаилов Е. «Вопросы теории и истории литературы»; два издания «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» под редакцией Абдыкалыкова М. и Панкратовой А. 1943 и 1949 гг.; «История казахской литературы» под редакцией М.Ауэзова и многие другие (АП РК, 1412:76). Главлит ССР подготовил для издания в 1966 году «Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети» в 2-х частях. Таким образом, неоспоримой является отрицательная роль цензуры при тоталитарной власти, использующей ее в политических целях, когда небольшая группа людей навязывает свою волю остальным. Ярко выраженный политический характер советской цензуры особенно очевиден при сравнении с отечественным и зарубежным историческим опытом. Особой чертой советской цензуры является отсутствие законности и, отсюда, полная неопределенность, размытость допустимых норм и запретительных критериев.

Содержанием культурной революции в Казахстане, стал процесс создания «сверху» нового социально-исторического типа культуры – социалистической, основанной на принципах коммунистической идеологии. И если культурно-идеологические задачи декларировались решенными уже в конце 30-х годов, то социально-культурные задачи (фактическое приобщение масс к культуре, ликвидация разрывов в уровне культуры различных слоев населения) не были решены вплоть до конца советского периода казахстанской истории (хотя формально сроки завершения культурной революции датируются концом 50-х годов). Главным достижением культурной революции в Казахстане должно было стать формирование национальной социалистической культуры, при этом национальная по форме культура по своему содержанию должна быть социалистической. Закономерен вопрос: возможна ли национальная форма культуры без ее национального содержания? Если в содержании культуры нет ничего национального, что же обеспечивает ее развитие как национальной, ее способность к взаимовлиянию и взаимообогащению? Ясно, что специфика художественных выразительных средств, языковых различий, этнокультурных особенностей явно не исчерпывает всей сложности процессов сохранения национального облика культуры. Тем не менее, именно такая трактовка национальной культуры доминировала в советское время, под этот «стандарт» подверстывались все достижения культурного творчества народа. Еще одной особенностью идеологического дискурса послевоенного времени было провозглашение дальнейшей интеграции народов СССР с целью создание так называемой новой общности «советский народ». Это был лозунг означающий, сближение национальных культур на базе интернационализации и стирания национальных различий, что по существу означало ассимиляцию. Хотя поставленные цели не были достигнуты, однако сегодня спустя десятилетия мы должны констатировать, что формирование советской жизненной парадигмы или советской ментальности все же имело место. Эта тенденция сближения народов объединенных общей идеологией, в которую мало кто верил, в большей степени была обусловлена общностью быта, образа жизни. Тотальная унификация всего населения Советского союза принесла свои результаты. Советские люди, особенно те, кто вырос и получил образование при советском строе отличались целым рядом общих качеств личностного характера, или имели целый ряд личностных самоидентификацией общего характера. Сегодня, спустя десятилетие после крушения Советского Союза этот набор качеств или эта ментальность обозначается термином «совковость» или «совок», и носит презрительно-уничижительный характер. Хотя на уровне внутреннего сознания принадлежность

к советским ценностям и советским моральным установкам воспринимается с ностальгической нотой утерянной ценности.

Советская идеология осуществляла политику тоталитарного режима в области национальной культуры как безусловно прогрессивную, как единственно гуманную. Объективной закономерностью природы социализма как утверждается в сотне существовавших теорий является расцвет и сближение наций. Расцвет должен означать – национальная культура развивает свое собственное содержание. А под сближением, видимо, надо понимать все нарастающую открытость, своего рода «размытость» национальных культур, их деидеологизацию. Но не так, конечно, упрощенно это понималось советскими идеологами. Авторы монографий пишут: «Сближение социалистических наций проявляется в развитии единого интернационального содержания культур народов СССР. В социалистическом содержании культур отражается то новое, завоеванное социализмом, что стало достоянием каждого из советских народов, общенародным достоянием». Что же получается? Расцвет – это развитие своего уникального, а сближение – навязывание единого, одного и того же критерия для всех. Но ведь это – два несовместимых процесса. Темпы и развитие «сближения», т.е. нивелирование и вытеснение национально-самобытного содержания культуры в тоталитарном режиме таковы, что даже если бы режим действительно способствовал расцвету национальных культур, то этот расцвет блокировался процессом «сближения». Расцветать в этих условиях может лишь внешняя форма, а поскольку она относительно безразлична к содержанию, как отмечал Гегель, то это значит, что «сближение» национальных культур, т.е. вытеснение из них собственного содержания и соответствие ему формы «единым интернациональным содержанием» с его же формой, может и препятствовать расцвету внешней национальной формы, играющей чисто декоративную, «оформительскую» функцию в контексте тоталитарного режима. «Постепенному сближению национальных культур, формированию общих черт духовного облика социалистических наций большое содействие оказывал русский и язык и русская культура, являвшиеся своеобразными проводниками и посредниками между культурами всех наций и народов СССР. Этому способствовало и то, что в основе всех советских национальных культур лежало социалистическое содержание, единое марксистско-ленинское мировоззрение. Советский тоталитарный режим, насильственно навязывая единые стандарты для всех национальностей и народностей, загонял подлинное национальное содержание в глубь внутреннего мира каждого человека.

Таким образом, к указанному периоду казахский народ оказался перед угрозой реальной ассимиляции по советскому образцу. Фактически были подорваны все составляющие материальной основы этнической идентичности. Удельный вес казахов в этнической структуре населения Казахстана снизился до 30%. В результате возник языковой дисбаланс (ареал функционирования казахского еще более сузился: более 700 школ были переведены с казахского языка обучения на русский, основной причиной этого явления крайне ограниченные возможности применения казахского языка практически во всех сферах экономической, общественно-политической, и культурной жизни Казахстана (История, 2001: 559) Изменения в материальной сфере коснулись образа жизни, проявленные в таких характеристиках как тип поселений, степень урбанизации, одежда, жилище и повседневный рацион. Другим существенным показателем, кризиса этнической культуры казахского народа изменение этногеографической картины Казахстана. Вплоть до последних десятилетий XIX в. казахи доминировали на всей территории Казахстана. Однако постепенно общая демографическая картина по мере усиления миграционных процессов менялась. Первая крупная волна миграций была связана с крестьянской колонизацией (русские, украинцы, белорусы, немцы), конца XIX - начала XX в. Ко времени переписи 1926 г. доля казахов в Казахстане сократилась до 57,113. С 1930-х гг. в Казахстан ссылали раскулаченных крестьян и группы депортированных народов: в 1937-1938 гг. – корейцев с Дальнего Востока, во время войны – немцев из разных областей Европейской части. СССР, карачаевцев, чеченцев, турок, курдов с Кавказа. В 1950-ые приток многонационального (в основном европейского) населения в Казахстан в особенно в его северные

областибыл особенно мощным. (Ковальский, 1986: 25). В результате этих миграций, а также и последствий голода 1930-х гг., к 1959 г. казахи составили всего 30 % населения республики, а на долю восточнославянских народов приходилось 52% (Итоги переписи, 1959: 162).

Важным показателем ускорения модернизации казахской культуры является уровень урбанизации. Если учитывать тот факт, что к началу XX территория Казахстана представляла преимущественно аграрный регион, то темпы преследующей урбанизации производят впечатляющее впечатление. К середине XX века доля городского населения составляла 57,1% населения (Всесоюзная перепись, 1928: 15). Урбанизация активизировала включение казахского народа в современную индустриальную цивилизацию, что повлекло за собой дальнейшее разрушение традиционной культуры на уровне сознания. Изменялись нормы и функции традиционного родового сознания. Понятия коллективной принадлежности к определенной семейно-родственной группе со всеми вытекающими из такого мировоззрения функциями как коллективная ответственность самоидентификация через принадлежность к определенной родовой группе трансформируются и более того теряют свою социальную значимость в качестве эффективного механизма социокультурной адаптации индивидуума. Усиливается тенденция игнорирования родственных связей, которые становятся препятствием на пути самореализации индивидуальной личности в условиях индустриальной модернизации. В области материальной культуры происходит постепенное «вымывание» традиционных элементов, замена их новыми, «городскими», не имеющими этническую окраску.

Таким образом, демографические, этнокультурные последствия модернизации второй половины XX века для казахского народа обернулись угрозой добровольной ассимиляции, которая могла бы привести к потере казахским народом своих этнокультурных черт, замены их на взятые у русского этноса, что могло привести к этнокультурному сдвигу в самосознании. Об уровне опасности, нависшей над казахской культурой в указанный период, свидетельствует инициативы казахской интеллигенции усилиями, которой «был остро поставлен вопрос о повышении роли казахского языка в общественно-политической и культурной жизни республики». В частности, С. Муканов, выступая на сессии Верховного Совета Казахской ССР, заявил: «Иные республиканские руководители думают, что казахский язык можно употреблять лишь в таких районах, где живут только казахи. Неправильно такое мнение» (История, 2010: 598). Продолжая эту тему 16 ноября 1965 г. С. Муканов выступил на совещании в ЦК КП Казахстана, посвященном развитию казахского языка и направил специальную записку, в которой с тревогой констатировал, что в северных областях Казахстана «казахский язык, как язык государственный уже перестал существовать, оставаясь чисто бытовым языком». В письме проводилась мысль о том, что вытеснение казахского языка отнюдь не является следствием неких объективных процессов, о которых любили порассуждать официальные теоретики того времени. Языковую политику в Казахстане С. Муканов не побоялся назвать «искривлением ленинской национальной политики КПСС в самой грубой, непростительной форме» (История, 2010: 598). В заключение письма С. Муканов сформулировал целый перечень мер по спасению казахского языка, включавших реальное восстановление его государственного статуса, повсеместное ведение делопроизводства на двух языках – казахском и русском, установление обязательного знания казахского языка для руководящих работников и специалистов, работающих с людьми, улучшение преподавания казахского и русского языков в школах, расширение и повышение уровня подготовки кадров преподавателей-языковедов. Ответом на письмо С. Муканова послужило специальное постановление Бюро ЦК КП Казахстана от 11 апреля 1957 г., (принятое через четыре месяца после получения) которое состояло из двух пунктов. В первом отмечается наличие в письме ряда «ошибочных и политически вредных положений», во втором – принимается к сведению раскаяние С. Муканова в собственных выводах (АП РК 1377: 76). С. Муканов обвинялся в «нигилистическом отрицании тех огромных успехов, которые достигнуты за последние десятилетия в области развития казахского языка и национальной по форме, социалистической по содержанию культуры казахского народа» (АП РК, 73: 35). 4 января 1957 г. на страницах газеты «Көкшетау правдасы» вышла статья Рахманкула

Бердибаева, ныне академика НАН РК «Некоторые вопросы истории казахской литературы», в которой поднимались актуальные вопросы исследования казахской литературы. Главный недостаток исследований истории казахской литературы автор видит в том, что «во многих исследованиях и статьях не учтены своеобразные особенности художественной литературы. Вместо научного доказательства господствовали же политиканство и догма. В следствии богатая казахская устная и письменная литература оказалась разорванной на отдельные куски». Автор отмечает, что в литературных исследованиях вместо глубокого научного анализа преобладал грубый нигилистический подход к нему. Из художественных произведений отрывочно была взята так называемая «идеальность» и она была рассмотрена самостоятельно, в отрыве от самого произведения. «Мы смотрим на созданные в незапамятные времена произведения с точки зрения требований сегодняшнего дня. Нам показались антиполитическими те произведения, в которых упоминаются имена баев, мулл. В результате таких взглядов, кроме «Қамбар батыр» и «Қозы Көрпеш» – все остальные эпические произведения нам казались пугалами. Некоторые народные произведения годами не видели света. Во многих случаях забывалось известное положение о том, что в художественной литературе не должен применяться метод администрирования» (АП РК, 286: 66). Вторым недостатком в исследовании истории литературы возник в силу односторонне поверхностных исследований. Исследования правильно объясняя благоприятное влияние русской культуры и литературы на другие народы России, в старой литературе этих народов искали какие-то однотипные обстоятельства, идею, зовущую к чистой дружбе. Они не учли того, что царская Россия была «тюрьмой народов». Если в эпосе, в отдельных произведениях кое-что говорилось против русских колонизаторов, то это произведение считалось вредным для дружбы народов. Такая ложная концепция не изжита и до сего времени, такие произведения не упоминаются до сих пор. Это обстоятельство явилось причиной застоя литературных исследований. В этом смысле вопрос о пересмотре исторической литературы имеет огромное значение в культурной жизни. Автор отмечает, что влияние русской литературы на казахскую поистине огромно. Но было бы неправильно все хорошее в литературе приписывать только влиянию. «Таким образом наши исследователи дошли до того, что они даже сомневаются в рождении у казахов своих сказок. Нет необходимости говорить о том, что такие заключения не имеют ничего общего с наукой» (АП РК, 76: 69). Статья Р. Бердибаева, опубликованная в газете «Көкшетау правдасы», несомненно вызвала ответную реакцию у чиновников и партocrats разного уровня. На заседании секретариата ЦК сообщение по этой статье сделал заведующий отделом пропаганды и агитации Н.Д. Джандильдин. Он заявил, что Р.Бердыбаев «встал на путь вредной ревизии ленинского положения о двух культурах» (Кокшетау правдасы, 1957:4 января).

Своеобразной формой протеста казахской интеллектуальной элиты идеологическому давлению стало повсеместное обращение к национальной тематике. Формы этого сопротивления носили своеобразные и самые различные формы, и виды. В литературе это было обращение к образам исторических героев, олицетворявших собой национальный идеал. На страницах казахстанских журналов («Жұлдыз», «Простор») были опубликованы романы Г. Мустафина «После бури», А. Нурпеисова «Кровь и пот», Х. Есенжанова «Яик – светлая река». Особенно острой проблема современного состояния казахской культуры и перспектив ее будущего. Фактически в этот период вновь актуализировалась проблема самосохранения этноса. Озабоченность судьбой нации особо остро звучала произведениях в рассказах и повестях С. Муратбекова, О. Бокеева, Д. Исабекова достоверно, с большой теплотой описывающих красоту казахской земли, аульную жизнь, с сохранившимися чертами традиционного уклада. Об этом так же свидетельствует тематика произведений казахстанских писателей И. Есенберлина «Кочевники», А. Нурпеисова «Кровь и пот», М. Семашко «Маздак», А. Алимжанова «Джемшидова чаша», «Баллада степей», А. Кекильбаева, «Глинянная книга» О. Сулейменова. Эти произведения, представляя собой экскурс в различные периоды казахской истории. Попыткой онтологического осмысления прошлого и настоящего казахского народа Методологическим обоснованием этого направления в казахском искусстве стали успехи развития гуманитарных знаний. Интенсивное изучение исторического прошлого, находки

археологов, исследования в области истории фольклора, истории музыки, архитектуры существенно расширили прежние представления о культуре, образе жизни, месте и значения кочевой культуры казахского народа. В этот период в исторической науке впервые стали исследоваться вопросы развития истории древнего и средневекового Казахстана. Исследования казахстанских археологов и историков подтвердили «новые» для тогдашней казахстанской исторической науки положения о наличии урбанистической традиции в казахской средневековой истории, раскопки «Золотого человека» положили начало преодоления тезиса упорно пропагандированной советской властью о казахской культуре как о диких кочевников спасенных советской властью от вымирания и только ее усилиями и направленными к новой светлой жизни. Существовало негласное требование запрещающее показ любых достижений казахского народа до октябрьской революции. Любые попытки в этом направлении именовались «идеализацией феодально-байского прошлого» преследовались и строго карались.

Успех модернизации во многом зависит от работы двух тенденций заимствования и освоения инноваций и их сопротивлению. Причем обе эти тенденции действуют одновременно, направляя и корректируя процесс модернизации, придавая ему собственное национальное своеобразие. Чем больше заимствований, тем большее сопротивление к их освоению должен проявлять этнос, чтобы не ассимилироваться и сохранить собственное этническое лицо. Скрытое сопротивление тоталитаризму и использование любой лазейки, любого послабления контроля для высказывания своих мыслей активно использовались казахской интеллигенцией. Именно благодаря этому противостоянию казахская культура смогла сохраниться в жестких в рамках тоталитарного давления. Создание современного казахского гимна только один пример такого противостояния. Непосредственной причиной, побудившей Ш. Калдаякова – всенародно-любимого и признанного композитора написать песню, взывающую к национальному патриотизму. Песня написана в не характерном для творчества Ш. Калдаякова маршевом ритме и с самого момента создания стала неофициальным гимном казахского народа. С ней шли на демонстрации против решений советского режима в Целинограде в 1979 году и пели на новой площади во время декабрьских событий.

Стремление к сохранению национального духа в условиях советского идеологического давления особенно остро переживалась в сфере изобразительного искусства. Несмотря на относительную молодость данного жанра для казахского искусства, живопись стала осваиваться в Казахстан только в начале XX века. Со второй половины XX века изобразительное искусство в Казахстан делало большие успехи, наверстывая прошлую отсталость, и быстро обучаясь новым тенденциям и течениям. Этому во многом способствовало ослабление идеологического диктата после XX съезда, и падение железного занавеса позволило заполнить информационные вакуум, в котором развивалось казахское изобразительное искусство. Тонкий ручеек сведений о новых направлениях и формах и средствах художественного творчества стал доходить до казахстанских художников. Безусловно, свобода была относительной партийный идеологический контроль не ослабевал, отход от «соцреализма» строго карался особенно после разгрома «бульдозерной выставки» в Москве. Поэтому национальная тематика реализовывалась преимущественно в жанре пейзажа. Пейзаж взял на себя отображение жизненных процессов, не зависящих от давления внешних обстоятельств. Здесь казахская земля становилась как бы особой зоной свободного волеизъявления художника, заповедником прежней жизни в смутное время грандиозных перемен. В пейзажах художники конструировали образ своей Родины, они стали чем-то вроде «места памяти». Показательным в этом отношении является две картины ведущих казахстанских мастеров А. Кенбаева «Песнь чабана» (1956 г.) и К. Тельжанова «На земле дедов» (1958 г.). Эти картины объединяет одна тема – образ родной земли. Чуткость художественного восприятия, основанном на эмоционально-чувственном помогает художникам передать неповторимую, особую палитру казахской степи. Колорит обеих картин имеет много общего, сдержанная палитра серозеленных, бурых и серо-голубых оттенков. Казахская степь - образ безвозвратно утраченного прошлого, образа жизни воплощается и в печальной и одновременно восхищенной песне чабана А. Кенбаева, и в грустно-растерянном взгляда другого казаха,

настороженно и удивленно взирающего на распаханную под целину землю отцов герой картины К. Тельжанова. В контексте жестокого и разрушительного в отношении к национальным ценностям времени неосознанное желание обратиться к архетипам национального мышления вызывало огромное сочувствие зрителей. Возрождаются жанры декоративного искусства, как подражание традициям народного прикладного искусства (Нургалиева, 2020: 75). Имели место реальные достижения, которые в основном были связаны с технической стороной модернизации, т.е. индустриализацией, имело место и наращивание уровня количественных показателей, т.е. акцент делается на внешнюю сторону культурных сдвигов, происходивших в Казахстане.

Выводы. Таким образом, мы можем констатировать, что модернизация казахской культуры носила двойственный характер с одной стороны на лицо был процесс роста количественных показателей (увеличение числа учебных заведений, культурно-просветительских учреждений и т.п.) с другой эти показатели не касались внутреннего содержания казахской культуры, ее. Это продемонстрировало существование серьезной проблемы адаптации традиционной культуры в условиях трансформации под внешним воздействием. Этническая составляющая казахской культуры в изучаемый период подверглась деформации. Культурная политика советской власти носила ярко выраженный ассимиляционный характер и фактически поставила казахскую культуру к кризисной черте. Была нарушена традиционная экология хозяйствования автохтонных народов, не был завершен переход от помадного скотоводства к интенсивному животноводству. Более того, ухудшилась система и структура аграрного расселения жителей, прежде всего, местного, разрушалась традиционная культура, система мировоззрения и духовность. Однако адаптационный механизм казахской культуры был настолько сильным и потенциальные возможности этноса настолько значительными, что, несмотря на трагические последствия проведенных мероприятий, поставивших казахский народ перед чертой физического уничтожения казахи сохранились и более того сохранили способность к росту и развитию.

Советский период это во многом период сложных отношений между новой советской властью и казахским народом не по своей воле вовлеченного во все перетии социального кризиса метрополии. Это период столкновения национального и тоталитарного. Современный период национально-культурного возрождения, который переживает казахский народ в условиях суверенного существования развития есть итог победы национального духа над безраздельно-господствующей идеологией большевизма.

Список литературы и источников

- Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы 1997. – 360 с.
- Гуревич Л.Л. Тоталитаризм против интеллигенции: из истории тоталитарного государства в отношении интеллигенции. – Алма-Ата, 1992. – 127 с.
- Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. История Казахстана: белые пятна. – Алма-Ата, 1991. – 348 с.
- Алексеенко А.Н., Баратов Г.С. История Казахстан. Народы и культуры. – Алматы, 2001.
- Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. – Астана, 2004 г. – 159 с.
- АП РК. Ф.708. Оп.28. Д.1412. Л.25.
- АП РК.Ф.708. Оп.29. Д.1377. Л.76-77
- АП РК.Ф.708. Оп.29. Д.1377. Л.76-77.
- АП РК. Ф.708. Оп.30. Д.73. Л.35.
- АП РК.Ф.708. Оп.30. Д.286. Л.66; Д.181. Л.19.
- АП РК. Ф.708. Оп.30. Д.76. Л.69.
- Бердибаев Р. //Кокшетау правдасы, 1957 г., 4 января.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.8. Казахская АССР. Киргизская АССР. – М., 1928. С.15-16.

- Жумашев Р.М. Очерки истории культуры Казахстана. – Караганда, 2002. – С.146.
История Казахстана народы и культуры. – Алматы, 2001. – С.342
История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. – 2010. – Т.4. – С. 598.
История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы, 2001. – С. 559.
Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – С.162.
Ковальский С.Л., Маданов Х.М. Освоение целинных земель в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1986. – С. 25.
Лаумулин М.Т. Западная школа среднеазияведения и казахистики. – Алматы: «Ғылым», 1992. – С. 26-27.
Нургалиева Р.А. Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана. – Алматы, 2020. – С. 75.
Энциклопедия Казахская ССР. – Алма-Ата, 1985. – С. 207.

References

- Abylkhozhin Zh.B. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Kazakhstana. XX vek. [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century.]. – Almaty 1997. – 360 s. [in Russian]
Gurevich L.L. Totalitarizm protiv intelligentsii: iz istorii totalitarnogo gosudarstva v otnoshenii intelligentsii [Totalitarianism against the Intelligentsia: from the History of the totalitarian state in relation to the intelligentsia]. – Alma-Ata, 1992. – 127 s. [in Russian]
Masanov N.E, Abylkhozhin ZH.B., Yerofeyeva I.V., Istoriya Kazakhstana: belyye pyatna [History of Kazakhstan: white spots]. – Alma-Ata 1991. – 348 s. [in Russian]
Alekseyenko A.N., Baratov G.S., Istoriya Kazakhstan. Narody i kul'tury [History of Kazakhstan. Peoples and cultures]. – Almaty, 2001. [in Russian]
Artykbayev Zh.O. Istoriya Kazakhstana [History of Kazakhstan]. – Astana, 2004 g. – 159 s.
AP RK. F.708. Op.11. D.1653. L.80.
AP RK. F.708. Op.28. D.1412. L.25.
AP RK.F.708. Op.29. D.1377. L.76-77
AP RK.F.708. Op.29. D.1377. L.76-77.
AP RK. F.708. Op.30. D.73. L.35.
AP RK.F.708.Op.30. D.286. L.66; D.181. L.19.
AP RK. F.708. Op.30. D.76. L.69.
Berdibayev R. //Kokshetau pravdasy, 1957 g., 4 yanvarya.
Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda [All-Union Population Census of 1926]. T.8: Kazakhskaya ASSR. Kirgizskaya ASSR. – M., 1928. – S.15-16. [in Russian]
Zhumashev R.M. Ocherki istorii kul'tury Kazakhstana [Essays on the history of culture of Kazakhstan]. – Karaganda, 2002. – S.146. [in Russian]
Istoriya Kazakhstana narody i kul'tury [History of Kazakhstan peoples and cultures]. – Almaty 2001. – S.342 [in Russian]
Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dnei v pyati tomakh [The history of Kazakhstan from ancient times to the present day in five volumes], 2010. T.4. – S.598 [in Russian]
Istoriya Kazakhstana i Tsentral'noy Azii [History of Kazakhstan and Central Asia]. – Almaty 2001. – S. 559. [in Russian]
Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1959 goda. Kazakhskaya SSR. – S.162.
Koval'skiy S.L., Madanov KH.M. Osvoeniye tselinnykh zemel' v Kazakhstane [Development of virgin lands in Kazakhstan]. – Alma-Ata: Nauka, 1986. S. 25. [in Russian]
Laumulin M.T. Zapadnaya shkola sredneazyavedeniya i kazakhstaniki [Western School of Central Asian Studies and Kazakhstanics]. – Almaty: «Ғылым», 1992. – S. 26-27. [in Russian]
Nurgaliyeva R.A. Etnokul'turnyye traditsii v sovremennom iskusstve Kazakhstana [Ethnocultural traditions in contemporary art of Kazakhstan]. – Almaty, 2020. – S.75. [in Russian]
Entsiklopediya Kazakhskaya SSR [Ensyklopedia of the Kazakh SSR]. – Alma-Ata, 1985. – S. 207 [in Russian]

FTAMP 03.20.00

XX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

С.А. Асанова*, А.Т. Қапаева

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы

*Корреспондирующий автор

E-mail: saltasanova@gmail.com (Асанова), kapaeva.59@mail.ru (Қапаева)

Аңдатпа. Қазақстандағы тарих ғылымы дамуының қазіргі кезеңі халықтың қалың тобының тарихи өткенге деген қызығушылығының артуымен сипатталады. Бұл жағдайда өткенді білу, бүгінгіні барабар бағалау және болашақ дамуының негізгі векторлары органикалық түрде үйлесетін тұтас тарихи сананы қалыптастыруға арналған ұлттық тарихты құру ерекше болып табылады. Бұл мақала «Ежелгі дәуірден бүгінгі күнге дейінгі Қазақстан тарихы» академиялық басылымының «Жеті томдықтағы дамуы» жобасы аясында жазылған. Бұл ұжымдық еңбектің алтыншы томы кеңестік кезеңдегі Қазақстан тарихына арналған. Бүгінгі таңда Қазақстанның кеңестік кезеңдегі мәдени өмірінің қайшылықты тарихын жүйелі түрде қайта қараудың ерекше ғылыми маңызы бар. Ұсынылып отырған мақаланың мақсаты – кеңестік жүйе жағдайындағы қазақ мәдениетінің даму ерекшеліктерін талдау. Бұл жеңіліс пен табыстың қиын жолы болды. Осы кезеңде қазақ және ұлттық болмыстың сабақтастығын бұзудың нақты қаупі болды.

Түйін сөздер: модернизация, мәдениет, трансформация, ассимиляция, идеологиялық бақылау, мәдени саясат.

IRSTI 03.20.00

SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF KAZAKH CULTURE IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

S.A. Asanova*, A.T. Kapaeva

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty

*Corresponding author

E-mail: saltasanova@gmail.com (Asanova), kapaeva.59@mail.ru (Kapaeva)

Abstract. In the formation of any national state, the creation of a national history is of particular importance, designed to form a holistic historical consciousness, in which knowledge of the past is organically combined with an adequate assessment of the present. It also provides determination of main vectors for the development in the future. The independence of Kazakhstan is the independence of a new generation from the historical mistakes of the past, detachment from an inferiority complex and related historical grievances, this is the liberation from Russians imperial ambitions, this is a chance to create a historical consciousness of a new Kazakhstan. This does not mean at all that it is necessary to rewrite the history of Kazakhstan, it is about rethinking the historical consciousness of society. Departure from the previous methodological guidelines fills historical knowledge with humanistic, individualistic content. Today, it is not enough to perceive history as great events, individual dynasties or states, it must be filled with the fate of ordinary people. The emergence of new methodological positions, although proclaimed over the past twenty years, in reality is not so easy to accomplish. It takes time to rethink the previous stage. To date, criticism of Soviet historiography is already common,

since in Soviet times historical research and presentation of history were of a scholastic nature. They were not the result of independent reflection of researchers, but were a historical scheme rigidly tied to the official ideology. This circumstance, however, does not detract from the significance of the Soviet stage of historiography. During this period, it was more academic in nature, revealing a desire for theoretical generalizations. On the whole, it was a history of facts, events and human masses, and human individuality was lost in it.

Key words: modernization, culture, transformation, assimilation, ideological control, cultural policy.

Сведения об авторах:

^{1*}Кандидат исторических наук

¹Доктор исторических наук, профессор

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

І.Ғ. Ғалымова Арабтілді деректердегі Орталық Азияның этникалық тарихы.....	5
Т.Н. Мухажанова, Г.Е. Сабденова, Д.С. Байгунаков Мажар этномәдениетіндегі түркілік контекст.....	19
А.Р. Хазбулатов, А.И. Ибрагимов Практика сохранения традиционных ремесел в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.....	33
Д.Б. Касымова, М.Ч. Калыбекова Казахи в Туркменистане в начале 1930-х гг.: эпизоды противостояния советской власти.....	45
Е.Ш. Ақымбек, М.С. Шагирбаев Талас өңіріндегі ортағасырлық төрткүлдердің зерттелу тарихы.....	58
О.Х. Мұхатова Қазақстанда ХІХ-ХХ ғасырдың бас кезіндегі білім берудің революцияға дейінгі тарихнамасы.....	77
А.Қ. Ахмет, Ғ.А. Шотанова Неплюев училищесінің қазақ түлектері.....	92
Л.С. Динашева, Г.Ж. Примкулова, М.О. Аксой ХІХ ғ. 60-70 жж. патша үкіметінің Оңтүстік Қазақстанда жүргізген қоныс аудару саясаты және көпэтносты құрылымның қалыптасуы.....	105
О.Б. Қуанбай, Н.Н. Құрманалина Қазақ-жоңғар күресі кезеңіндегі тұлғалардың зерттелу мәселелерінен (қазіргі қазақстандық еңбектерде).....	119
С.А. Асанова, А.Т. Капаева Некоторые аспекты истории казахской культуры второй половины ХХ века.....	129
Р.Х. Муртазаева Подготовка женщин-лидеров – неотъемлемый элемент достижения целей развития Узбекистана.....	143
А.Ш. Махаева, О. Чаргынова Түркі халықтарының өзара байланыстарын зерттеудің кейбір мәселелері (ХІХ ғ. екінші жартысы мен ХХ ғ. басы).....	151
З.К. Сураганова, К.К. Сарсембина Ұлы даланың есте қалдыру мәдениеті шеңберіндегі қымызға қатысты мерекелер, рәсімдер мен ғұрыптардың символдық қоры.....	163
Қ.Қ. Жылқышыбаева, А.Т. Жағыпар Қазақ қоғамындағы әйелдердің әлеуметтік және саяси ролі.....	177

О. Кuanбай Features of functioning of the institution of kazakh batyrs (XVIII – XIX c.).....	192
Д.М. Иноятова Меннониты в Туркестане: процессы диаспоризации.....	205
Soner Saglam, Yashar Sozen Consideration of the concept of criticism as a social theme in Jambyl Jabayev's poems.....	218
Ә.Ә. Тәжекеев, Ы.С. Құрманязов, Е. Каналхан ЖЕТИАСАР ЕСКЕРТКІШТЕРІ ӨЛКЕТАНУШЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ МЕН РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ КАРТОГРАФИЯЛЫҚ МАТЕРИАЛДАРЫНДА (XIX ғ. аяғы – XX ғ. басы).....	230

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.